

Отец Чжэн лишь сердито прикрикнул на жену:

— Не носи чепухи. Это просто череда случайностей, обычное совпадение.

Он отродясь не верил в сверхъестественное. Если бы он боялся возмездия за свои темные делишки, то никогда бы не добился того, что имел сейчас. Отец Чжэн искренне гордился своей жизнью: он, выходец из низов, чьи предки не имели за душой ни гроша, сумел не только разбогатеть, но и увести жену у самого профессора университета. Это было его главной победой, предметом тайного хвастовства.

Сейчас, когда времена начали меняться, он решил понемногу отходить от дел. Накопленного за эти годы богатства с лихвой хватило бы на безбедную и спокойную старость.

— Хватит пугать саму себя, — оборвал он причитания жены. — Сяо Хуа вернулся, скорее накрывай на стол. Пусть поест и немного вздремнет перед уроками, — торопил супругу Отец Чжэн.

— Да-да, сейчас всё будет.

Шэнь Хуэйцзюань души не чаяла в Чжэн Хуа, ведь он был их первым совместным ребенком. К старшему пасынку она относилась с опаской: хотя тот внешне и проявлял к ней уважение, женщина чувствовала исходящее от него недоверие.

«Раньше меня защищал Юаньцзин, — вспомнила она. — А теперь, когда я прочно утвердилась в доме Чжэнов, мне больше не о чем беспокоиться».

Насыпая рис, Шэнь Хуэйцзюань на миг вспомнила о Юаньцзине, но тут же отогнала это видение прочь.

«Сын за эти годы наверняка превратился в обычного деревенщину. Пусть обзаводится семьей там же — в этом доме ему всё равно места нет», — рассудила она.

Её нельзя было винить в жестокосердии: помимо первенца, у неё подрастали еще сын и дочь от второго брака. Они были еще совсем юными, и ей следовало в первую очередь заботиться об их будущем.

Что же до Цзи Чанлиня... Шэнь Хуэйцзюань давно вычеркнула его из списка живых. Для неё он был мертвецом, сгинувшим где-то на задворках страны.

— Сяо Хуа, ты помыл руки? Скорее садись обедать и иди отдыхать, — позвала она сына.

— Иду, мам, — отозвался мальчик, выходя из своей комнаты.

Внешне он очень походил на мать. Он родился спустя семь месяцев после её свадьбы с Отцом Чжэн, и она всем говорила, что это ребенок Отца Цзи. Не имело значения, что шептали люди за её спиной — в лицо ей никто не смел возразить. Напротив, соседи часто хвалили хозяина дома за широту души: мол, надо же, как Старина Чжэн заботится о детях жены от первого брака.

Про Юаньцзина, который уехал в деревню много лет назад, все давно забыли, полагая, что он окончательно осел на земле и никогда не вернется в город.

Цзи Чанлинь стоял в тени и наблюдал, как Чжэн Хуа сворачивает в переулок, где жила семья Чжэн. Мужчина видел мальчика впервые, но узнал его мгновенно — тот был почти точной копией Шэнь Хуэйцзюань. Если бы не результаты тестов, которые принес сын, Чанлинь, возможно, и впрямь поверил бы, что это его плоть и кровь.

Он проявил завидное терпение. Дождавшись, пока ребенок зайдет в дом, Цзи Чанлинь отправился в ближайшую закусочную, чтобы пообедать. Лишь закончив трапезу, он вернулся к началу переулочка и присел на невысокий каменный выступ, коротая время за чтением газеты. Он дождался, пока сын вместе с младшей сестрой уйдут в школу, а Чжэн Дали отправится на работу. Только тогда он сложил газету и неспешным шагом направился к дверям дома Чжэнов.

По счастливой случайности невестка старшего сына Чжэн сегодня уехала с ребенком к родителям, так что хозяйка дома осталась одна. Воспользовавшись погожим солнечным деньком, она решила вынести домашние вещи на просушку. Женщина как раз открыла тяжелый сундук и начала раскладывать одежду, когда, подняв голову, увидела стоящего на пороге мужчину.

Шэнь Хуэйцзюань не сразу узнала нежданного гостя. Прикрыв ладонью глаза от ослепительного солнца, она прищурилась и спросила:

— Вы к кому? Это дом Чжэнов.

Цзи Чанлинь на мгновение замер, разглядывая её. Он всегда был красив, да и его бывшая жена сохранила былую привлекательность. Жизнь в достатке и отсутствие тяжелого труда позволили ей выглядеть значительно моложе своих лет — сейчас она казалась лет на пятнадцать моложе Цзи Чанлиня, только что вернувшегося с изнурительных работ. Неудивительно, что она не узнала в этом человеке своего бывшего мужа, с которым прожила столько лет.

— Шэнь Хуэйцзюань, это я. Цзи Чанлинь вернулся, — заговорил он, приходя в себя. — Где мой сын Юаньцзин?

При звуке этого имени у женщины потемнело в глазах. Только в полдень она думала о нем как

о покойнике, а теперь он стоял прямо перед ней.

Воспоминания о прошлом отозвались в душе Шэнь Хуэйцзюань уколом жгучего страха и вины. Она изо всех сил старалась сохранить лицо, чтобы не выдать своего смятения. Она внимательно всмотрелась в его черты: постаревший, осунувшийся, но это был он — её бывший муж Цзи Чанлинь. Этот человек умудрился выжить и вернуться.

Шэнь Хуэйцзюань машинально отряхнула платье от невидимой пыли и, нацепив на лицо подобие улыбки, шагнула навстречу:

— Ох, старина Цзи... Когда же ты вернулся? Что же ты не прислал весточку? Я бы попросила Старину Чжэна встретить тебя. Тебе есть где остановиться? Может быть...

Она притворно-сокрушенно оглядела комнаты, делая вид, что раздумывает, куда его поселить, хотя прекрасно знала, что места в доме нет.

«Сейчас он наверняка вежливо откажется», — подумала она.

Сердце Цзи Чанлиня обдало холодом. Раньше он был слишком наивен и не замечал её притворства, но теперь, зная правду, он видел фальшь в каждом её жесте, в каждом слове.

— В этом нет нужды, — холодно отрезал он. — Государство вернуло мне мой дом, так что мне есть где жить. Где Юаньцзин?

<http://bllate.org/book/15835/1437629>